

DOI 10.26105/SSPU.2023.85.4.008

УДК 37.013:2:004

ББК 74.026.843в64+ 86.214р

Р.Ю. ПОРОЗОВ,
П.С. КЛЮСОВА**МЕДИААКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ В АСПЕКТЕ
ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ¹**R.Y. POROZOV,
P.S. KLYUSOVA**MEDIA ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE
IN THE DIGITAL SPACE IN THE ASPECT
OF THEOLOGICAL EDUCATION**

В данной статье авторами рассматривается проблема медиатизации сферы образования в аспекте исследования активности субъектов образовательных отношений в рамках теологического просвещения. Цель данной статьи — попытка осмысления потребности в теологическом контенте со стороны профессионального педагогического сообщества и учащейся молодежи. В рамках данного исследования использовались теоретические методы: анализ и синтез информации, сравнение и типологизация, культурологический метод. Сбор эмпирических данных осуществлялся путем опроса представителей разных возрастных и профессиональных групп, направленный на выявления потребности в теологическом образовательном контенте и актуальности медиаактивности в этом аспекте. В результате интерпретации теоретической и практической части исследования авторы приходят к выводу о зависимости содержательной части сопровождения процесса образования от двусторонней вовлеченности участников данных отношений. Невозможно ввести в методы и средства теологический контент в рамках преподавания некоторых гуманитарных дисциплин без соответствующего отклика от аудитории. Введение теологического компонента в образовательную практику рекомендуется через коммуникативные методы: беседы, дискуссии, конструктивные диалоги с представителями различных конфессий. Исследование обобщает теоретические представления о теологическом образовании в контексте медиа, а также его результаты могут быть использованы в формировании содержательной и методической части дисциплин: «истории религии», «теория культуры», «культурология», «философия», «теология». Среди содержательных выводов авторы отмечают следующее: активность в пространстве медиа зависит от социокультурных и историко-культурных обстоятельств, в которых находится профессиональное педагогическое сообщество и обучающиеся. Содержательная и аудиовизуальная наполненность образовательного теологического контента зависит от нескольких факторов: возможности и необходимости педагогу абстрагироваться от личностных убеждений при отборе сопроводительного материала и его воспроизведении в рамках преподавания дисциплины. Активность в медиа зависит от вовлеченности в процесс создателя образовательного контента и его ориентацию на потребительский запрос.

In this article, the authors consider the problem of mediatization of the education in the aspect of studying the activity of subjects of educational relations within the framework of theological enlightenment. The purpose of the article is an attempt to comprehend the need for theological content on the part of the professional pedagogical community and students. Within the framework of this study, theoretical methods have been implemented: analysis and synthesis

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ 21-011-44091 «Теологическое образование в условиях цифровой культуры»

of information, comparison and typologization, cultural method. Empirical data was collected by interviewing representatives of different age and professional groups, aimed at identifying the need for theological educational content and the relevance of media activity in this aspect. As a result of the interpretation of the theoretical and practical part of the study, the authors concluded that the content of the educational process support depends on the two-way involvement of the participants in these relations. It is impossible to introduce theological content into methods and means within the framework of teaching some humanities disciplines without an appropriate response from the audience. The introduction of the theological component into educational practice is recommended through communicative methods: conversations, discussions, constructive dialogues with representatives of various faiths. The study summarizes theoretical ideas about theological education in the context of media, and its results can also be used in the formation of the content and methodological part of the disciplines: "History of religion", "Theory of culture", "Cultural studies", "Philosophy", "Theology". Among the meaningful conclusions, the authors note the following: activity in the media space depends on the socio-cultural and historical-cultural circumstances in which the professional pedagogical community and students are located. The content and audiovisual fullness of educational theological content depends on several factors: the possibility and the need for a teacher to abstract from personal beliefs when selecting accompanying material and reproducing it within the framework of teaching the discipline. Media activity depends on the involvement of the creator of educational content in the process and one's orientation to consumer demand.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теологическое образование, теология, цифровизация образования, цифровые технологии, медиаактивность, медиатизация, молодежь.

KEY WORDS: theological education, media, digitalization of education, media activity, mediatization.

ВВЕДЕНИЕ. Медиатизация в научных исследованиях приобретает статус не простого посредничества, а является процессом формирования новой образовательной среды особенными правилами межкультурной коммуникации. Специфическое качество пространства медиа — его открытость к диалогу на условиях анонимности. Вариативная степень медиаактивности связана не только с различными показателями аудитории (возрастной, профессиональный, гендерный, конфессиональный состав), но и от самого содержания медиа. На тот или иной контент должен существовать социальный запрос. Кроме того, цифровая компетенция становится необходимым компонентом развития личности. Потребность в освоении информационно-коммуникативных средств возникает на разных уровнях становления личности (в профессии, быту, повседневности) и должна сопровождаться необходимостью постоянного усовершенствования приобретенного навыка.

ЦЕЛЬ данной статьи — попытка осмысления потребности в теологическом контенте со стороны профессионального педагогического сообщества и учащейся молодежи. Методы: в рамках данного исследования использовались теоретические методы: анализ и синтез информации, сравнение и типологизация, культурологический метод. Сбор эмпирических данных осуществлялся путем опроса представителей разных возрастных и профессиональных групп, направленный на выявления потребности в теологическом образовательном контенте и актуальности медиаактивности в этом аспекте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Отмечается, что медиатизация всех сфер жизни «становится инструментом всех социальных взаимодействий, трансформируются социальные практики, лежащие в основе социальных структур, и замещая многие виды деятельности их виртуальными аналогами» [6, с. 71]. Е.В. Шапинская, анализируя роль масс-медиа в образовании, приходит к заключению, что использование продуктов медиа в педагогическом процессе ведет к стиранию границ между «высоким» и «массовым»: «Различие между

реальным событием и его репрезентацией, все больше людей живут в мире репрезентации, не ощущая потребности в соприкосновении с «первичным» культурным текстом» [8, с. 7]. Т.В. Шмелева выявляет следующие принципы эмпирического наблюдения над медиарельностью, которые тесно связаны с медиактивностью потребителя: «дискурсный мониторинг», «принцип историзма» и «принцип амбивалентности» [9].

Изучение медиатизации в двух срезах (личностном и общественном) позволяет сформулировать некоторые аспекты применения медиа в области теологического образования и просвещения. Сложность использования медиа в теологическом образовании связана с неизмеримостью результата при формировании необходимого образовательного результата. Неоднозначным вопросом можно считать и допустимость использования развлекательного упрощенного контента в рамках реализации теологического знаниевого компонента. Знание в целом выполняет следующие функции: онтологическую, ориентирующую, оценочную [3]. Медиатизация связана с пониманием механизмов создания контента и учёта психологических особенностей восприятия информации разными возрастными группами. В рамках теологического образования проблематика связана с соблюдением этических, нравственных, религиозных норм при погружении религиозно обусловленного содержания в медиасреду и ориентация на установки воспринимающего субъекта.

Стоит отметить, что мы рассматриваем медиактивность как процесс двусторонний: инициативу проявляет и создатель, и потребитель. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. в работе «Медиатекст: особенностисоздания и функционирования» отмечают, медиактивность является многосоставным и сложным понятием, которое управляет «действиями индивида по поиску (или производству) информации в медиасфере» [2, с. 356]. Исследователи выделяют шесть видов медиактивности: «поиск, получение, потребление, передача, производство, распространение массовой информации» [2, с. 357].

Для формирования цифровой теологической медиасреды необходимо учитывать специфику дискурса. Д.А. Демина предпринимает попытку определить содержание термин «теологический дискурс» через следующую понятийную сетку: «жанр дискурса, участники дискурса, семиотическая система» [1, с. 213]. Теологический дискурс, безусловно, ограничен требованиями канона, но при этом исследователи отмечают «позитивный сдвиг парадигмы может помочь как преподавателям теологии, так и студентам принять вызовы и возможности, которые предлагает постмодернистский мир, вывести христианство на новый уровень позитивного влияния на общество» [10, с. 2]. Е. Оливер предполагает, что цифровизация теологического образования должна сопровождаться научением восприятия и интерпретации медиатекста с помощью различных ведущих сенсорных каналов всеми участниками образовательных отношений: «чтение (устные и слуховые учащиеся), рефлексия (учащиеся, склонные к рефлексии и наблюдению), отображение (визуальные учащиеся), выполнение (учащиеся, проводящие практические эксперименты)» [10, с. 4]. П. Шоу, рассматривая теологическое образование в условиях меняющегося мира, предлагает «отказаться от центральной роли когнитивного обучения в пользу многомерной систематики» [11, с. 59]. «Эта “азбука” обучения — пишет исследователь — включает в себя аффективный, которое формирует ценности, установки, эмоции и мотивации; поведенческий, который обращает внимание на действие и опыт; когнитивный, переходящий от простой передачи к развитию критического мышления; и диспозиционный, баланс обучения для формирования габитуса церковного лидерства, который выходит за рамки простой техники» [11, с. 59].

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть сущностные характеристики теологического образования и теологического просвещения, выявить схожие и отличные черты. И.Я. Мурзина и Н.А. Симбирцева рассматривают первый термин в широком и узком смыслах: «Теологическое образование в широком смысле — целенаправленный процесс

воспитания и обучения, направленный на осмысление и освоение религиозных (конфессиональных) ценностей и смыслов как мировоззренческой основы структуры личности (аспект общественного блага), а теологическое образование в узком смысле — собственно деятельность по приобщению к знаниям о религии (институциональный аспект)» [4, с. 18]. Теологическое просвещение, по мнению исследователя, «деятельность, направленная на распространение знаний о религиозных культурах и их ценностных установках, а также о многообразии религиозного опыта, в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, не вступающую в противоречие с религиозными учениями ни одной из признанных в Российской Федерации конфессий» [4, с. 22].

Теологическое образование в системе направлено на «позитивное эмоционально-ценностное отношение к традициям, обычаям, достижениям науки и произведениям искусства» [14]. Ориентируясь на ФГОС НОО и содержание требований к результатам освоения дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики», мы выявили некоторые содержательные требования к медиаконтенту, связанные с медиаактивностью в теологическом образовании и просвещении. Так, используя медиаконтент в качестве сопровождения теологического образования и просвещения, необходимо обратить внимание на «формирование умения проводить параллели между различными религиозными культурами на основе понимания общечеловеческих духовных и этических ценностей» [5, с. 14]. Интерпретация поведения другого человека при диалоге в пространстве медиа может быть тесно связана с «формирование умений устанавливать связь между культурой, моралью и повседневным поведением людей, анализировать жизненные ситуации, нравственные проблемы и сопоставлять их с нормами культуры и морали; формирование личностной и гражданской позиции по отношению к различным явлениям действительности» [7]. Визуализация теологически обусловленных мировоззренческих оснований культуры способствует междисциплинарной интеграции предметов гуманитарного и художественного цикла через механизмы ассоциативного мышления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В рамках данного исследования в октябре-феврале 2022 г. проведен опрос среди представителей разных возрастных и профессиональных групп, направленный на выявления потребности в теологическом образовательном контенте и актуальности медиаактивности в этом аспекте. В анкетировании приняло 133 респондента:

- студенческая молодежь — 35 человек («респонденты, относящие себя только к студенческой среде»);
- учителя среднеобразовательных учреждений — 44 человека («респонденты, относящие себя только к учительской среде»);
- преподаватели в системе среднего профессионального обучения — 4 человека («респонденты, относящие себя только к преподавателям системы среднего профессионального образования»);
- преподаватели в системе высшего профессионального образования — 33 человека («респонденты, относящие себя только к преподавательской среде»).

Остальных респондентов — 18 человек — было трудно идентифицировать в аспекте их возрастного и профессионального статуса.

Анкетирование предполагало закрытый и открытый тип вопросов. Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Обращались ли Вы когда-либо к сайтам или постам в социальных сетях религиозной тематики?
2. Как Вы считаете, существует ли запрос на цифровой образовательный контент теологического (религиозного) характера в современном российском обществе?

3. Какими качествами должен обладать цифровой образовательный контент теологического (религиозного) характера, чтобы быть привлекательным?
4. На Ваш взгляд, что должно быть результатом освоения цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера у обучающейся молодежи?
5. Какие методы и формы взаимодействия Вы бы рекомендовали использовать при обращении школьников или студентов к цифровому образовательному контенту теологического (религиозного) характера?
6. Какие каналы и способы донесения информации о появлении (или существующих примерах) цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера Вы бы рекомендовали использовать?

Отметим, что наше внимание было направлено прежде всего на учащуюся молодежь — студентов высших учебных заведений. Систематизация ответов данной группы позволяет сделать следующие выводы:

- в группе «вузовская молодежь» 16 респондентов (46%) сообщили, что обращались и имеют опыт посещения сайтов или чтения постов в социальных сетях религиозной тематики, у 19 респондентов (54%) такой опыт отсутствует. «Респонденты, относящие себя только к учительской среде» демонстрируют следующие ответы: «да, общались и имеют опыт» — 34 чел. (77%), «не имеют опыт» — 10 чел. (23%), «затрудняюсь ответить» — ответы отсутствуют. «Респонденты, относящие себя только к преподавательской среде» представили следующие ответы: «да, общались и имеют опыт» — 19 чел. (58%), «не имеют опыт» — 14 чел. (42%), «затрудняюсь ответить» — также отсутствуют ответы.
- 14 респондентов (40%) считают, что существует запрос на цифровой образовательный контент теологического (религиозного) характера в современном российском обществе, тогда, как 12 информантов (34%) отрицают подобный запрос. 9 участников (26%) опроса затрудняются ответить. «Респонденты, относящие себя только к учительской среде» демонстрируют следующие ответы: «да, запрос существует» — 29 чел. (66%), «запрос отсутствует» — 3 чел. (7%), «затрудняюсь ответить» — 12 чел. (27%). «Респонденты, относящие себя только к преподавательской среде» представили следующие ответы: «да, существует» — 15 чел. (46%), «нет, запрос отсутствует» — 6 чел. (18%), «затрудняюсь ответить» — 12 чел. (36%). В данном аспекте можно сделать вывод, что вузовская молодежь не так остро чувствует потребность в подобном цифровом контенте, тогда как преподавательско-учительская среда считает, что существует запрос на теологический образовательный цифровой контент в современном обществе. Можно лишь сделать предположение, что преподаватели и учителя, находясь на «острие» просветительской тематики, считают данный контент одним из наиболее эффективных инструментов разрешения противоречий в современном российском обществе с точки зрения его ценностного содержания.
- представителями вузовской молодежи, которые положительно ответили на вопрос об интересе к цифровому образовательному контенту теологического (религиозного) характера в современном российском обществе, представлены следующие объяснения (далее курсивом отмечены и обобщены наиболее частотные ответы респондентов): «интерес к различным религиозным течениям», «обращение части российской молодежи к религии в рамках поиска моральной поддержки в жизни», «возникновение интереса к религиозным практикам разных народов мира в рамках глобализации и широких возможностей культурного обмена», «желание части населения узнать о религии предков», «конечно, существует ... потому что сейчас детей легче завлечь интерактивом», «в наше время это максимально удобный и наглядный формат», «богословская безграмотность», «на сегодняшний день люди бо-

лее погружены в религиозную тематику, так как: 1) они хотят разобраться в себе, может быть выбрать из большого количества религий более им подходящую (всем нужно во что-то верить); 2) научный интерес; 3) в связи с последними событиями вопрос о религиозности среди масс достаточно возрос», «теологический контент в интернете необходим как материал для критического анализа», «религия настраивает на правильные ценности», «образовательный интерес», «многие вероучительные и организационные вопросы удобно переносить в онлайн формат. Очень удобно найти толкование на библейский текст в онлайн библиотеке, послушать лекции священников на ютубе о бытовых и не только вопросах ... духовные деятели могут поддерживать контакт со своими прихожанами в соцсетях, что сейчас набирает популярность в среде священников», «даже не религиозные люди пытаются найти ответы на свои вопросы о боге, мироздании, пытаются понять другие религии, как религия повлияла на искусство. Конечно, это всё нужно узнавать из проверенных, достоверных источников», «среди моих знакомых много верующих ребят, которые посещают каждую неделю молодёжный клуб при приходе и стараются узнавать о вере больше, чем знают», «низкий уровень знаний о религии у молодёжи и детей», «негативизация роли церкви в сознании молодежи», «маломобильность отдельных групп населения для посещения офлайн мероприятий». «Респонденты, относящие себя только к учительской среде» считают, что интерес к цифровому образовательному контенту теологического (религиозного) имеет следующие объяснения: «обучение должно быть на современном уровне», «быстро, доступно, удобно ... даже использую в транспорте», «хотелось бы большей поддержки по вопросам воспитания», «для расширения кругозора учащихся, привития нравственных и эстетических качеств личности», «запрос существовал и будет существовать. Это тема вечная», «эта тема малоизученная, на сайтах можно найти более подробную информацию», «религиозное просвещение подрастающего поколения сейчас необходимо больше, чем когда-либо», «так как живем в мире виртуального общения», «очень популярны встречи с молодёжью отца Андрея Ткачёва, передачи "Спаса"», «нехватка времени», «поиск информации. Фильмы. Объяснение праздников, знаков, символов», «огромный темп жизни и загруженность родителей, а также учителей», «мало знаний», «должно знать основы каждой представленной религии», «актуален вопрос возрождения духовности и обращения к Богу», «пробелы в знаниях», «сейчас детей легче завлечь интерактивно», «подготовка к урокам; интерес, стремление к новому знанию», «вопросы религиозного характера часто возникают у учащихся и родителей», «ответы очень удобно получить точные на сайте», «духовная потребность в Боге, расширение кругозора, углубление», «культурные знания», «много неясного», «требуется современное время», «объясняются очень многие заповеди», «знания ...», «интерес ...», «верую...». «Респонденты, относящие себя только к преподавательской среде» представили следующие ответы: «может быть интересно кому-нибудь», «современные технологии», «объясняется важной ролью духовных традиций», «противоречивой социально-политической ситуацией и тяжелым психологическим климатом в стране», «низкий уровень знаний о религии у молодёжи и детей», «негативизация роли церкви в сознании молодежи», «маломобильность отдельных групп», «из собственного родительского опыта отмечу, что да. Обращались к дополнительной информации при выполнении заданий с ребенком в рамках реализации образовательной программы ОДНКНР», «требования и ожидания потребителей контента меняются. Общая тенденция цифровизации», «связано с экономической, политической ситуацией. Люди пытаются найти объяснение всему этому. Страх за себя и своих близких — одна из причин», «тревожность о будущем

своем, своих детей; потребность в духовно-нравственном контенте», «образовательные траектории, научные треки», «знаю только образовательный портал "Слово". Хотела бы ещё о чём-то подобном узнать», «с одной стороны, он необходим в образовательных целях, для программ теологического и религиозного направлений, с другой стороны, у многих молодых людей есть запрос на разговор о серьезных нравственных темах», «всё общество говорить не могу, но сама верующий человек, дети посещают Воскресную школу, многоверующих людей в моем окружении. Есть много информационных сайтов религиозного характера, но образовательных пока не встречала», «информации в избытке», «общество не имеет элементарного общего религиозного образования», «затрудняюсь», «в стране духовный кризис, люди ищут в этом утешения». В данном случае можно сделать следующий вывод: помимо общих у респондентов аргументов (интерес, ценности, расширение кругозора), у обучающейся молодежи интерес к религиозному контенту во многом обусловлен удобством формата, тогда как для учителей и преподавателей контент — это прежде всего ресурс (для разрешения разного рода противоречий).

- по вопросу об удовлетворенности качеством и содержанием цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера из молодежной среды 6 респондентов (17%) отвечают утвердительно, 7 участников (20%) затрудняются ответить, 3 информанта (9%) констатируют неудовлетворенность. Заметим, что большая часть опрошенных проигнорировали данный вопрос. При этом стоит отметить, что негативные ответы свойственны тем респондентам, которые заявляют об острой необходимости цифрового теологического (религиозного) контента в силу низкой теологической грамотности современного общества. Ответы респондентов-школьных учителей следующие: 11 информантов (25%) удовлетворены качеством, 1 человек (2%) сообщил о неудовлетворенности, 17 человек (39%) — затруднились ответить. Остальные не предоставили ответов. Ответы респондентов-вузовских преподавателей следующие: 6 человек (18%) удовлетворены качеством контента; 3 информанта (9%) ответили отрицательно, в то время как 11 (33%) затруднились ответить; 13 человек (39%) не предоставили ответов на данный вопрос. Вывод о репрезентативности данных показателей, нам кажется, условен, но можно предположить, что у молодежи как особой социально-возрастной группы пока в целом смешанное представление о качестве контента, тогда как для преподавателей и учителей преобладает положительная оценка качества религиозного образовательного контента. Вполне возможно, что молодежь считает, что возможны иные технологические решения для повышения качества данного типа контента. Данный вопрос, нам кажется, требует дальнейшего и более детального уточнения.
- участники опроса — учащаяся молодежь — отмечают следующие качества привлекательности цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера (далее мы группируем наиболее частотные ответы по нескольким критериям). Технологические качества привлекательности контента (интерактивность, яркость, наглядность, художественное оформление, четкость, структурированность, схематичность, мультиформатность, технологичность, современный дизайн, аудиовизуальность); содержательное качество контента (образовательный, ненавязчивость, простота повествования, ненавязчивый, объективный, ориентированность на мультикультурализм, доступный, легкий, нейтральный, универсальный, актуальный, расширяющий кругозор, бесплатный, интересный, информативность). Для респондентов-учителей школы важны следующие качества цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера: «доступность в соответствии с возрастом», «точность определений», «применимый в работе»,

«наглядный», «описана цель — для чего это нужно и на кого направлено», «для взрослых — наполнен таким содержанием, которое можно обсудить с семьей, детьми; духовным», «чтоб было всё корректно», «содержательный», «краткость», «должен поднимать вопросы, волнующие молодёжь. Конечно, высоко художественным». Респонденты-преподаватели вузом определяют следующие приоритеты: «толерантно, диалогично, не догматично, в форме уважительной дискуссии или обсуждения темы с экспертами», «быть по-возможности объективным», «учитывать, что мы светское государство, что все традиционные конфессии заслуживают внимания», «мемы», «клиповость», «отсутствие агрессивной подачи материала». Мы можем сделать вывод, что молодёжь более ориентируется на технологические качества цифрового контента, при этом четко и лаконично формулируя их. Преподаватели вузов и школьные учителя апеллируют к классическим качествам аналогично тому, какие они предъявляют к нецифровому контенту.

- по мнению молодых респондентов, результатом освоения цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера у обучающейся молодёжи являются следующие характеристики: «полезные знания», «усвоение моральных норм и принципов религиозного учения», «осведомлённость», «сложившаяся система взглядов и собственных мнений», «компетенции», «как минимум общая осведомленность, как максимум основа и понимание», «понимание догматики, предания, культурного контекста и культурного влияния», «расширение кругозора, компетентность в религиозных вопросах, понимание», «окультуривание, знание разных религий», «атеизм», «самоопределение и помощь в этом другим», «только ознакомление», «критическое мышление», «осведомлённость», «интеллектуальное развитие молодёжи», «результатов не может быть», «понимание», «развитие духовного мира», «формирование базового представления», «знание», «получение большего количества информации о религиозном», «душа человека, и получение образования», «нужные ... тексты и объяснения к ним ... религиозная образованность», «повышение интереса у молодёжи к религии», «понятия что из себя это представляет религия», «приход к Богу», «освоение знаний разных религий», «получение знаний о вере, ее специфике, особенностях и ее месте в жизни современного человека». Респонденты-школьные учителя определяют следующие результаты: «обучающихся может узнать Истоки православия задуматься и сделать выбор», «раздумья. Способ задуматься. Желание жить по заповедям», «общество станет терпимее и добрее», «знание основных норм морали, понимание их значения в жизни человека; уважительное отношение к религии; понимание и принятие личностью важных нравственных ценностей (Отчизна, семья, честь, человеческое достоинство)», «догматы», «качество осведомленности и образованности», «тесты, квесты», «чтобы дети понимали, в стране с какой религией живут. Какие религии вообще есть и их главные постулаты», «просвещение о ведущих мировых религиях», «уровень воспитания и веры», «человечность», «взгляд на мир», «умение понимать людей другой веры», «соблюдение традиций», «против религиозного контента», «знания о различных религиозных верованиях и культурах, о связи истории и религии», «определенные компетенции», «правила поведения», «совместное событие», «специалист, умеющий сохранить традиционные основы российской культуры с одной стороны и повысить эффективность образовательных процессов через цифровизацию образования». По мнению представителей вузовской преподавательской среды, таковыми результатами являются: «культурное обогащение и более осознанный выбор конфессии», «базовые знания», «потребность в духовном развитии», «уважительно вести диалог», «формирование

мировоззрения подростков и молодежи», «теологическое и светское образование должны быть отдельно», «определение собственной позиции», «молодёжь сама определит». Можно сделать вывод о прагматическом характере результатов освоения цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера у обучающейся молодежи, которые выделяют собственно молодые респонденты. Преподавательско-учительское сообщество, в свою очередь, наделяют результаты освоения этическим содержанием.

- респонденты из молодёжной среды считают, что необходимо использовать следующие методы и формы взаимодействия при обращении школьников или студентов к цифровому образовательному контенту теологического (религиозного) характера: «индивидуальные методы», «использование видео контента», «онлайн беседы и дискуссии, в том числе общение с представителями церкви», «образовательные и религиозные статьи», «интерактивные платформы», «интерактивные игры, тесты», «возможность задавать вопросы», «мультимедиа», «онлайн экскурсии по церквям, храмам», «онлайн и оффлайн лекции», «площадки на популярных социальных сетях», «регулярные подкасты, онлайн журналы», «посты с обсуждениями в комментариях», «презентации с привлечением современной массовой культуры», «лаконичность и использование простых терминов для работы с юной и секулярной аудиторией», «нужно давать участникам самостоятельные, индивидуальные задания, связанные с теологическими источниками информации», «сейчас популярны reels». Преподаватели школ считают, что следующие методы и формы взаимодействия являются наиболее оптимальными при обращении школьников или студентов к подобному контенту: «беседа, объяснение трудных вопросов обучающимся, информирование истории православия», «классный час в "Разговорах о важном"», «мини ролики и мини фильмы», «уроки МХК», «школьный кино клуб, библиотечный час», «деловые игры», «ответы на вопросы тестов с помощью карточек», «соревнования между другими школами, учебными заведениями», «развивающие общение», «общение онлайн, мозговой штурм». По мнению преподавателей вузов специфическими методами и формами можно назвать: «экспертное (авторитетное) мнение», «сравнение контента, видеоряд, геймификация», «диалогическая беседа», «обратная связь», «мастер-классы», «открытые лекции», «хорошие цифровые библиотеки», «интересные телеграм-каналы по этому поводу, батюшки и их жены ведут страницы», «возможность последующего обсуждения», «пусть сами выбирают». Выводы относительно методов и форм взаимодействия при обращении школьников или студентов к цифровому образовательному контенту теологического (религиозного) характера, полученные от молодежи, свидетельствуют о желании максимально осовременить контент. Респонденты, можно предположить, не будут воспринимать конфликтно, если он будет обладать чертами аналогично тому, который они потребляют ежедневно. Ответы преподавателей и учителей (в отличие от ответов молодежи) имеют более содержательное наполнение и носят аргументированный характер.
- информанты-молодёжь считают, что в качестве рекомендованных каналов и способов донесения информации о появлении (или существующих примерах) цифрового образовательного контента теологического (религиозного) характера могут быть использованы следующие: «освещение на региональных платформах или частных каналах», «интернет ресурсы открытого пользования», «Ютуб каналы», «социальные сети», «реклама у блогеров», «сайт Азбука Веры и сопутствующие проекты», «не знаю никаких», «телеграм», «вебинары», «небольшие статьи с ссылкой на продолжение (при необходимости), большое количество текста отпугивает ... вызываю-

щие заголовки и обложки, для привлечение внимания», «обращение к священным книгам», «Вконтакте», «презентации в облаке», «рассказ преподавателей», «экскурсии», «Библия», «Канал союз как на ТВ, так и на Ютубе может быть полезен», «аккаунты в соцсетях духовных лиц и религиозных организаций», «мусульманские ютуб каналы помогут в изучении Ислама», «электронная библиотека», «учебники». Собственно, специфических ответов от преподавателей и учителей из школьной и вузовской среды не обнаружено, за исключением того, что выдвигаются тезисы о непосредственной работы с обучающимися («беседа с учителем», «через просветительскую работу для школьников», «классный час»).

ВЫВОДЫ. Исследование медиактивности в цифровом пространстве позволило сделать следующие выводы. Активность в пространстве медиа осуществляется в двух пластах: социальном и индивидуальном. Зачастую они трудноразделимы, так как на некоторые явления общественной жизни формируется социальный запрос, исходящий от индивидов, трансформируемый ими в социокультурной среде под актуальные исторические обстоятельства. Уместность оформления образовательного контента, в том числе и теологического, обусловлено его конкретным содержанием и качественными характеристиками воспринимающей аудитории. Активность в медиа зависит от вовлеченности в процесс создателя образовательного контента и его ориентацию на потребительский запрос. Эмпирические данные исследования позволяют сделать следующий вывод: несмотря на то, что цифровой образовательный контент теологического содержания актуален и получает в целом положительную оценку среди участников образовательных отношений разного уровня, представители профессиональной преподавательской среды ощущают большую потребность в данном контенте, так как видят в нем средство разрешения некоторых социально-культурных противоречий. Содержание контента, по мнению его потенциальных потребителей из молодежной среды, должно максимально соответствовать социальному, культурному и цивилизационному уровню развития. Также и обучающиеся и преподаватели отмечают необходимость применения преимущественно коммуникативных методов работы с контентом теологического содержания (беседы, дискуссии, мастер-классы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Демина Д.А. Теологический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 8(850). С. 212-224.
2. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Медиатекст: особенности создания и функционирования. М.: НИУ — ВШЭ, 2011. 377 с.
3. Меретукова З.К., Чиназирова А.Р., Шехмирзова А.М. Статус знаниевого компонента содержания образования в педагогических воззрениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 4 (188). С. 56-68.
4. Мурзина И.Я., Симбирцева Н.А. Теологическое образование и теологическое просвещение в современной России: концептуализация, направленность и перспективы развития // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 8. С. 11-32.
5. Основы религиозных культур и светской этики. Сборник рабочих программ. 4 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. Я. Данилюк, Т. В. Емельянова, О. Н. Марченко и др.]. — М.: Просвещение. 2014. 153 с.
6. Полуэхтова И.А. Медиатизация коммуникативной среды образовательного процесса // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. № 2. 2021. С. 70-83.
7. ФГОС Начальное общее образование // Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo> (дата обращения: 27.11.2022).
8. Шапинская Е.Н. Образование в эпоху "цифры": учение или развлечение? // Культура культуры. 2019. № 2. С. 74-85.

9. Шмелева Т.В. Медиатизация как феномен современной культуры и объект исследования // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 7 (90). С. 145–148.
10. Oliver E. Theological education with the help of technology // HTS: Theological Studies. 2014. Vol. 70. Pp.1–7.
11. Shaw P., MacDonald G. B. Transforming Theological Education A Practical Handbook for Integrative Learning // Journal of Christian Ministry. 2017. P. 59.

REFERENCES

1. Demina D.A. *Teologicheskij diskurs kak osobyj tip diskursa* [Theological discourse as a special type of discourse] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2021. № 8(850). S. 212–224. (In Russian).
2. Dzyaloshinskij I.M., Pil'gun M.A. *Mediatekst: osobennosti sozdaniya i funkcionirovaniya* [Media text: features of creation and functioning] // M.: NIU — VSHE, 2011. 377 s. (In Russian).
3. Meretukova Z.K., Chinazirova A. R., Shekhirzova A. M. *Status znanievogo komponenta soderzhaniya obrazovaniya v pedagogicheskikh vozzreniyah* [The status of the knowledge component of the content of education in pedagogical views] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2016. № 4 (188). S.56–68. (In Russian).
4. Murzina I. YA., Simbirceva N.A. *Teologicheskoe obrazovanie i teologicheskoe prosveshchenie v sovremennoj Rossii: konceptualizaciya, napravlennost' i perspektivy razvitiya* [Theological education and theological enlightenment in modern Russia: conceptualization, orientation and prospects of development] // Obrazovanie i nauka. 2022. T. 24. № 8. S. 11–32. (In Russian).
5. *Osnovy religioznyh kul'tur i svetskoj etiki. Sbornik rabochih programm. 4 klass: posobie dlya uchitelej obshcheobrazovat. Organizacij* [Fundamentals of religious cultures and secular ethics. Collection of work programs. Grade 4: a manual for teachers of general education. organizations] // A. YA. Danilyuk, T. V. Emel'yanova, O. N. Marchenko i dr.]. M.: Prosveshchenie. 2014. 153 s. (In Russian).
6. Poluekhova I.A. *Mediatizaciya kommunikativnoj sredy obrazovatel'nogo processa* [Mediatization of the communicative environment of the educational process] // ZNANIE. PONIMANIE. UMENIE. № 2. 2021. S. 70–83. (In Russian).
7. *FGOS Nachal'noe obshchee obrazovanie Prikaz Minobrnauki Rossii ot 06.10.2009 N 373 (red. ot 11.12.2020)* // [FSES Primary general education // [Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 06.10.2009 N 373 (ed. from 11.12.2020)]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo> (In Russian).
8. SHapinskaya E. N. *Obrazovanie v epohu "cifry": uchenie ili razvlechenie?* [Education in the era of "numbers": teaching or entertainment?] // Kul'tura kul'tury. 2019. № 2. S. 74–85. (In Russian).
9. SHmeleva T. V. *Mediatizaciya kak fenomen sovremennoj kul'tury i ob"ekt issledovaniya* [Mediatization as a phenomenon of modern culture and the object of research] // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. 2015. № 7 (90). S. 145–148. (In Russian).
10. Oliver E. *Theological education with the help of technology* // HTS: Theological Studies. 2014. Vol. 70. pp.1–7. (In English).
11. Shaw P., MacDonald G. B. *Transforming Theological Education A Practical Handbook for Integrative Learning* // Journal of Christian Ministry. 2017. C. 59. (In English).